

УДК 821.111-1.09

В.Ф. Антонова, С.И. Нешко

СКАЗОЧНАЯ ТРАДИЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ В. СКОТТА И ПОЭТОВ-«ЛЕЙКИСТОВ»

Романтизм является неоднородным явлением, ориентируемым на народное творчество. Взаимодействие между народным творчеством и литературой, глубокое и интенсивное, отобразилось в различных формах, начиная от стилизаций и пересказов до оригинальных произведений, спроектированных на народное творчество. Народная сказка и романтические произведения при сопоставлении обнаруживают в себе много сходных черт. Романтическое видение мира включало в себя поэтическую идеализацию героя, приключения и сверхъестественные события, которые были присущи народной сказке.

В современной науке интерес исследователей в основном сфокусирован на исследовании литературной сказки в контексте британского романтизма. В частности, можно выделить монографические работы и диссертационные исследования: «Детская классика в литературном процессе Англии XIX–XX веков» (1992) Л.И. Скуратовской [12], Б.А. Максимова «Особенности сюжетной структуры в авторской сказке и фантастической новелле эпохи романтизма» [8]. В отдельных работах, посвященных творчеству В. Скотта и ранних британских поэтов-романтиков (Л. Фёдорова, Т. Лазарева, М. Ладилова и др.), отмечено наличие фольклорных элементов в произведениях художников. В связи с этим в научном дискурсе образовалась лакуна, которая требует нового осмысления сказочной рецепции в творчестве писателей, выявления закономерностей взаимодействия фольклора и литературы и особенностей индивидуально-авторского художественного мышления.

Обращение к народному творчеству обогатило поэзию новыми образами и поставило перед английскими писателями и поэтами эпохи романтизма новые задачи. Учитывая эти традиции, можно

© В.Ф. Антонова, С.И. Нешко, 2019

<http://dx.doi.org/10.34142/2312-1076.2019.1-2.91-92.02>

было ярче выявить национальные черты художественной литературы и поставить героев на твердую почву, типичную для времени и для тех мест, где они жили. Романтики интересовались особенными, первоосновными чертами национального характера, особенностями национального духа и культуры, а также своеобразием и ценностью различных исторических эпох. Любовь романтиков к фантастике и сказочности, по мнению многих исследователей, например, Л.И. Скуратовской, является воплощением «свободы индивидуальности в искусстве, индивидуальности воображения» [12, с. 8]. Таким образом, сказочные традиции повлияли на формирование мировоззрения и картины мира писателей раннего британского романтизма.

В «Литературоведческой энциклопедии» (2007) приводится следующее определение традиционной сказки: «Сказка – жанр устного народного творчества, который отличается от других фольклорных нарративов (легенда, пересказ, былина и т.д.) установкой на вымысел <...>. Сказка всегда имеет устойчивую структуру и композицию, стандартный зачин и концовку, полярное противопоставление групп персонажей, которые лишены психологической характеристики» [2, с. 450]. В отличие от народных традиций ранние британские романтики уделяли большое внимание описанию внутреннего мира своих героев, их душевным переживаниям. Действия и события в произведениях как бы спроектированы на выявление духовных качеств героев. Например, персонажи С. Кольриджа отличаются сложным психологическим портретом. Так, главный персонаж «Сказания о старом Мореходе», измученный своими странствиями и особенно внутренними переживаниями, напоминает смерть: «I fear thee, ancient Marinere!// I fear thy skinny hand;//And thou art long and lank and brown// As is the ribb'd Sea-sand.//I fear thee and thy glittering eye// And thy skinny hand so brown»—//Fear not, fear not, thou wedding guest!// This body dropt not down» [15, с. 192] («Твои глаза горят!// Страшна твоя иссохшая рука.// Твой мрачен взор, твой лик темней прибрежного песка.// Боюсь твоих костлявых рук, твоих горящих глаз!») [3, с. 15] (Перевод В. Левика). Герой смог испытать облегчение, лишь очистившись духовно: «My lips were wet, my

throat was cold, // My garments all were dank; // Sure I had drunken in my dreams // And still my body drank» [15, с. 193]. («Язык мой влажен, рот мой свеж, до нитки я промок, и каждой порой тело пьёт животворящий сок»). [3, с. 18] (Перевод В. Левика).

Большинству произведений В. Вордсворта также свойственен внутренний конфликт, который раскрывается в рассказах главных персонажей, повествующих о своих судьбах. В качестве примера можно привести балладу «Странница»: «By Derwent's side my Father's cottage stood, // (The Woman thus her artless story told) // One field, a flock, and what the neighbouring flood // Supplied, to him were more than mines of gold. // Light was my sleep; my days in transport roll'd // With thoughtless joy I stretch'd along the shore // My father's nets, or watched, when from the fold // High o'er the cliffs I led my fleecy store. // A dizzy depth below! His boat and twinkling oar» [1] («Жил близ Дервента бедный мой отец // (Так начала рассказ она простой), // Цветущим полем, горсткою овец // Он дорожил, как жилой золотой. // Был легок сон и день беспечен мой: // Вдоль берега я сети волокла // Иль наблюдала в бездне голубой // С крутой скалы, где стадо я пасла. // Челнок отца и влажный блеск весла») [1] (Перевод И. Малёда).

В плане тематики и проблематики В. Скотт и поэты-«лейкисты» унаследовали от сказки противопоставление «своего» и «чужого» мира, а в этическом плане – противопоставление добра и зла. Сказочный мир условно можно разделить на мир антагониста и протагониста. Реальный мир в сказках можно соотнести с домом, который представляет собой «свой мир» для героя волшебной сказки. «Иномир» соотнесен с образами фей. Они описываются как крошечные женщины, фута в два ростом, одетые в зеленые платья и красные чулки. Зеленый цвет одежды не случаен, так как он помогает им скрываться в лесу и быть невидимыми для людских глаз. Вот как описывается фея в балладе В. Скотта «Glenfinlas, or lord Ronald Coronach» («Гленфинлас») (1799): «And, by the watch-fire's glimmering light // Close to the Minstrel's side was seen // A huntress maid, in beauty bright, // All dropping wet her robes of green» [17, с. 32] («При свете меркнущих огней // Увидел незнакомку Мой // В одежде листьев зеленей, //

Всю окропленную росой») [11] (Перевод Э. Линецкой). Люди боялись фэй, считали их нечистой силой, старались оградить себя от них с помощью молитв как это сделал персонаж баллады В. Скотта «Гленфинлас»: «He mutter'd thrice St Oran's rhyme, // And thrice St Fillian's powerful prayer, // Then turn'd him to the eastern clime, // And sternly shook his coal-black hair» [17, с. 33] («И Мой лицом к востоку стал, // С лица откинул прядь волос, // Молитву трижды прошептал, // Заклятье трижды произнес») [11] (Перевод Э. Линецкой). В британских сказках феи всесильны и всемогущи. Они часто принимают образы людей и выведывают все людские секреты. Но больше всего феи любят наказывать людей за дурные поступки и награждать за добрые. Именно эта этическая сторона сказочной традиции привлекла В. Скотта. Если в балладе В. Скотта «Thomas the Rhymer» («Томас-рифмач») (1802) королева эльфов наградила Томаса даром пророчества, то в «Гленфинласе» эльфы или зеленые женщины наказали главного героя, который вторгся в их место обитания, за что заплатился жизнью.

В произведениях ранних британских романтиков встречается также образ дьявола. Привнося психологический подтекст в демонологические образы своих персонажей, Р. Саути, тем не менее, придерживается традиций народных жанров в создании внешнего портрета дьявола. В качестве примеров сравним балладу писателя «Cornelius Agrippa: a ballad, of a young man that would read unlawful books, and how he was punished» («Корнелий Агриппа: баллада о молодом человеке, который хотел читать законопротивные книги, и о том, что из этого вышло») (1798) и британскую сказку «The Master and His Pupil» («Ученик чародея»). Как сюжет баллады, так и сюжет сказки разворачиваются вокруг юноши, который прочитал запрещенную книгу, после чего перед ним явился дьявол: «The two hideous horns on his head he had got, like iron headed nine times red-hot; the breath of his nostrils was brimstone blue, and his tail like a fiery serpent grew» [10, с. 152] («два отвратительных горели рога, как бы железо, что калили много, и серный пламень рвался из ноздрей, и хвост как огненный крутился змей») [10, с. 153] (Перевод Д. Якубовича). В

британської сказці появлення дьвола також супроводжується огнем: «there stood before the horrified youth a horrible form, breathing fire, and with eyes like burning Lamps» («...перед испуганным юношей стояло ужасное создание, извергающее огонь, и глаза его сияли как горящие лампы») [14, с. 412] (Перевод В. Антоновой). В британской сказке герой за своё любопытство отделался испугом, вызванным встречей с дьяволом, в балладе Р. Саути герой был убит дьяволом: «As out he tore the young man's heart» [10, с. 154–155] («он вырвал сердце юноши») [10, с. 154–155]. Р. Саути подчеркивает нехристианский поступок юноши следующей моралью: «Henceforth let all young men take heed //How in a Conjuror's books they read» [10, с. 154] («пусть будут юноши впредь осторожны, читая книги, коль они безбожны») [10, с. 155] (Перевод Д. Якубовича). Таким образом, Р. Саути добавляет в образ сатаны трагические нотки. Он создает образ дьявола, который наказывает за жажду запретного знания и слепое любопытство. В британских сказках дьявол имеет разные имена: Old Harry, Old Lad, Will – O' – the – wisp, Satan, Devil, Beelzebub, Friar Rust. В своих балладах Р. Саути также использует различные имена дьявола: Old Nick (Старый Ник), Beelzebub (Вельзевул).

Для сказочной традиции характерно обращение к образам деревьев. Например, дуб является священным деревом. С ним связывают понятия долголетия, смерти и потустороннего мира. В. Вордсворт в «Haunted tree» («Околдованный дуб») (1819) описывает свои ощущения, вызванные дубом. Автор рассказывает историю о дубе как свидетеле хороших и плохих поступков людей, как приюте для волшебных существ: «The noon-tide hour though truly some are //Whose footsteps superstitiously avoid // This venerable tree; for, when the wind // Blows keenly, it sends forth a creaking sound// (Above the general roar of woods and crags) //Distinctly heard from far – a doleful note! //As if (so Grecian shepherds would have deemed) //The Hamadryad, pent within, bewailed //Some bitter wrong. Nor is it unbelieved, // By ruder fancy, that a troubled ghost //Haunts the old trunk; lamenting deeds of which// The flowery ground is conscious» [1] («В полдневный час я знаю, говорят, // Что к дубу подходить небезопасно, // Что он, когда в лесу порывы

ветра //Ревут, шумят, – он тоже громко //Стонет и скорбный звук не-сется с ураганом.// Когда б пастух аркадский это слышал,// Сказал бы он, что бедная дриада //Обречена оплакивать свой жребий») [1] (Перевод М. Фроловского).

Для друидов дуб был не только деревом поклонения, но и магическим деревом, деревом древнего галльского Дагда Доброго. В. Вордсворт создает не мифологический, а философский образ дуба как символа быстротечности жизни: «Their own far-stretching arms and leafy heads vividly pictured in some glassy pool, that, for a brief space, checks the hurrying stream!» («Над заводью спокойной, и тобою он будет любоваться, как они любят неумолимым отраженьем своих ветвей в замедлившей реке») [33]. (Перевод М. Фроловского).

Для системы персонажей волшебной сказки характерно диаметральное противопоставление действующих лиц из бытового окружения. Героем сказок может быть лишь тот, кто отклоняется от обычных запросов и не ищет материальной выгоды. Эта исключительность природы героя привлекла романтиков. Таким является герой баллады Р. Саути «St.Patrick's Purgatory» («Чистилище святого Патрика») (1798) рыцарь Оуэн, который готов пройти все испытания и спуститься в чистилище, чтобы выйти оттуда, исполненным веры: «Come, Pilgrim! Take thy foretaste meet// Thou who hast trod with fearlees feet// St. Patrick's Purgatory,// For after death these seats devine,// Reward eternal, shall be thine// And thine eternal glory» [10, с. 96] («Хвала тебе и благодать //О нет, по смерти восседать// Не будешь с нами врозь, //Коль, веруя сред бед и зол, //Святого Патрика прошёл Чистилище насквозь») [10, с. 97] (Перевод С. Александровского).

Таким образом, природа фантастики, специфика историзма, идея космизма, дуалистический характер образности и другие особенности поэтики раннего британского романтизма формировались под влиянием народных традиций. Жанры раннего британского романтизма имели синтетический и синкретический характер, отразив взаимодействие языческих и христианских элементов, философии и литературы, традиции и авторского сознания. В. Скотт и

поэты-«лейкисты» заимствовали из сказочной традиции противопоставление «своего» и «чужого». В этическом плане это выразилось в противопоставлении добра и зла. Вместе с тем для традиции сказки характерен объективизм повествования, практически отсутствующий в произведениях британских писателей (например, В. Вордсворта), которым присущ внутренний сюжет, раскрывающий характер персонажей. Ранние британские романтики заимствовали из сказочной традиции фантастические образы дьявола, фей. В своих произведениях они сохранили их внешние характеристики, но добавили психологические черты.

Литература

1. Вордсворт У. Избранная лирика = Selected Verse: сб. / [сост. Е. Зыковой]. URL: http://thelib.ru/books/vordsvort_u/izbrannaya_lirika-read.html.
2. Ковалів Ю.І. Казка. Літературознавча енциклопедія. Київ, 2007. Т. 1. С. 450—451.
3. Кольридж С.Т. Стихи. Москва: Наука, 1974. 280 с.
4. Литературные манифесты западноевропейских романтиков / [под ред. А.С. Дмитриева]. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 639 с.
5. Львова М.Л. Роберт Саути и ранний английский романтизм: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: спец. 10.01.05 «Литература народов Европы, Америки и Австралии». Москва, 1998. 17 с.
6. Ладилова М. В. Поэмы Вальтера Скотта (специфика жанра): автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: спец. 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья». Нижний Новгород, 1996. 27 с.
7. Лазарева Т.Г. Фольклор в творчестве В. Скотта: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: спец. 10.01.05 «Литература народов Европы, Америки и Австралии». Санкт-Петербург, 1995. 24 с.
8. Максимов Б.А. Особенности сюжетной структуры в авторской сказке и фантастической новелле эпохи романтизма: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08. Москва, 2007. 221 с.
9. Малышева Е.И. Функция образа – символа в поэзии С.Т. Кольриджа: автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.01.03 «Литература народов стран зарубежья». Нижний Новгород, 2003. 23 с.
10. Саути Р. Баллады. Москва: Радуга, 2006. 576 с.
11. Скотт В. Собрание сочинений: в 20 т. Т. 20. URL: http://lib.ru/PRIKL/SKOTT/scott19_3.txt.

12. Скуратовская Л.И. Детская классика в литературном процессе Англии XIX-XX веков. Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1992. 174 с.
13. Федотова Л.В. Фольклор как художественный и духовно-философский феномен эстетических исканий поэтов-романтиков: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.09. Майкоп, 2008. 369 с.
14. A Dictionary of British Folk-Tale in the English language incorporation F.G. Norton Collection. Part «A Folk Narrative». Vol. 1. London; New York, 1991. 1210 p.
15. Coleridge S.T. The complete poetical works. Vol. 1. New York: Adamant Media Corporation, 2007. 492 p.
16. Dekker G. Coleridge and the literature of sensibility. London: Vision, 1978. 270 p.
17. Scott W. Poetical works. Leipzig: Amazon's distribution, 2005. 134 p.

References

1. Vordsvort U. Izbrannaya lirika [Selected Lyrics] = Selected Verse: sb. / sost. Ye. Zykovoy. URL: http://thelib.ru/books/vordsvort_u/izbrannaya_lirika-read.html.
2. Kovaliv Yu.I. Kazka [Fairy tale]. Literaturoznavcha entsiklopediya. Kiiv, 2007. T. 1. S. 450—451.
3. Kolridzh S.T. Stikhi [Poems]. Moskva: Nauka, 1974. 280 s.
4. Literaturnye manifesty zapadnoevropeyskikh romantikov [Literary Manifests of Western European Romantics]/ pod red. A.S. Dmitrieva. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta, 1980. 639 s.
5. Lvova M.L. Robert Sauti i ranniy angliyskiy romantizm [Robert Southey and Early English Romanticism]: avtoref. dis. na soiskanie nauch. stepeni kand. filol. nauk: spets. 10.01.05 «Literatura narodov Yevropy, Ameriki i Avstralii». Moskva, 1998. 17 s.
6. Ladilova M. V. Poemy Valtera Skotta (spetsifika zhanra) [Walter Scott's poems (specifics of the genre)]: avtoref. dis. na soiskanie nauch. stepeni kand. filol. nauk: spets. 10.01.03 «Literatura narodov stran zarubezhya». Nizhniy Novgorod, 1996. 27 s.
7. Lazareva T.G. Folklor v tvorchestve V. Skotta [Folklore in the work of W. Scott]: avtoref. dis. na soiskanie nauch. stepeni kand. filol. nauk: spets. 10.01.05 «Literatura narodov Yevropy, Ameriki i Avstralii». Sankt-Peterburg, 1995. 24 s.
8. Maksimov B.A. Osobennosti syuzhetnoy struktury v avtorskoj skazke i fantasticheskoy novelle epokhi romantizma [Features of the plot structure in the author's fairy tale and fantastic novel of the era of romanticism]: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.08. Moskva, 2007. 221 s.

9. Malysheva Ye.I. Funktsiya obraza – simvola v poezii S.T. Kolridzha [The function of the image – symbol in the poetry of S.T. Coleridge]: avtoref. dis. na soiskanie nauch. stepeni kand. filol. nauk : spets. 10.01.03 «Literatura narodov stran zarubezhya». Nizhniy Novgorod, 2003. 23 s.
10. Sauti R. Ballady [Ballads]. Moskva: Raduga, 2006. 576 s.
11. Skott V. Sobranie sochineniy [Collected works]: v 20 t. T. 20. URL: http://lib.ru/PRIKL/SKOTT/scott19_3.txt.
12. Skuratovskaya L.I. Detskaya klassika v literaturnom protsesse Anglii XIX–XX vekov [Children’s classics in the literary process of England in the XIX–XX centuries]. Dnepropetrovsk: Izd-vo DGU, 1992. 174 s.
13. Fedotova L.V. Folklor kak khudozhestvennyy i dukhovno-filosofskiy fenomen esteticheskikh iskaniy poetov-romantikov [Folklore as an artistic and spiritual-philosophical phenomenon of aesthetic searches of romantic poets]: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.01.09. Maykop, 2008. 369 s.
14. A Dictionary of British Folk-Tale in the English language incorporation F.G. Norton Collection. Part «A Folk Narrative». Vol. 1. London; New York, 1991. 1210 p.
15. Coleridge S. T. The complete poetical works. Vol. 1. New York: Adamant Media Corporation, 2007. 492 p.
16. Dekker G. Coleridge and the literature of sensibility. London: Vision, 1978. 270 p.
17. Scott W. Poetical works. Leipzig: Amazon’s distribution, 2005. 134 p.

Анотація

В.Ф. Антонова, С.І. Нешко. Казкова традиція у творчості В. Скотта та поетів-«лейкістів»

Однією із актуальних проблем сучасного літературознавства є осмислення художньої своєрідності національних варіантів романтизму, в тому числі британського романтизму кінця XVIII–початку XIX століть. Здобутки В. Скотта і поетів-«лейкістів», яких об’єднували схожі світоглядні позиції та напрямки естетичних пошуків, ще недостатньо повно висвітлені в науці, особливо в аспекті засвоєння народних традицій, що вплинули на картину світу британського романтизму на його ранньому етапі й зумовили подальші художні відкриття.

В окремих працях, присвячених творчості В. Скотта і поетів-«лейкістів» (Л. Федорова, Т. Лазарева, М. Ладилова та ін.), відзначено наявність фольклорних елементів у творах авторів, проте казкова традиція в поезії раннього британського романтизму не були предметом спеціального дослідження. У статі робиться спроба виявити вплив казкової традиції на формування

романтичної естетики, жанрову систему і картину світу раннього британського романтизму.

Природа фантастики, специфіка історизму, ідея космізму, дуалістичний характер художньої образності та інші особливості поетики раннього британського романтизму формувалися під впливом народних традицій. Ранні британські романтики запозичили з казкової традиції фантастичні образи диявола, фей. У романтичних творах збережено зовнішні характеристики казкових образів, які збагачені психологічними рисами.

Ключові слова : британський романтизм, казка, народні традиції, поези- «лейкісти».

Аннотация

В.Ф. Антонова, С.И. Нешко. Сказочная традиция в творчестве В. Скотта и поэтов-«лейкистов»

Одной из актуальных проблем современного литературоведения является осмысление художественного своеобразия национальных вариантов романтизма, в том числе британского романтизма конца XVIII–начала XIX веков. Достижения В. Скотта и поэтов «лейкистов», которых объединяли похожие мировоззренческие позиции и направления эстетических поисков, еще недостаточно полно освещены в науке, особенно в аспекте усвоения народных традиций, повлияли на картину мира британского романтизма в его раннем этапе и обусловили дальнейшие художественные открытия.

В отдельных работах, посвященных творчеству В. Скотта и поэтов «лейкистов» (Л. Федорова, Т. Лазарева, М. Ладилова и др.), отмечено наличие фольклорных элементов в произведениях авторов, однако сказочная традиция в поэзии раннего британского романтизма не были предметом специального исследования. В статье делается попытка выявить влияние сказочной традиции на формирование романтической эстетики, жанровую систему и картину мира раннего британского романтизма. Природа фантастики, специфика историзма, идея космизма, дуалистический характер художественной образности и другие особенности поэтики раннего британского романтизма формировались под влиянием народных традиций. Ранние британские романтики позаимствовали из сказочной традиции фантастические образы дьявола, фей. В романтических произведениях сохранены внешние характеристики сказочных образов, которые обогащены психологическими чертами.

Ключевые слова: британский романтизм, сказка, народные традиции, поэты-«лейкисты».

Summary

V.F. Antonova, S.I. Neshko. A fairy-tale tradition in the works of W. Scott and «lake»-poets

One of the pressing problems of modern literary criticism is the comprehension of the artistic identity of the national variants of romanticism, including British romanticism of the late XVIII–early XIX centuries. The accomplishments of W. Scott and the «lake» poets, who were united by similar philosophical positions and aesthetic research directions, are not yet fully covered in science, especially in the aspect of mastering folk traditions, influenced the picture of the world of British romanticism. In some works devoted to W. Scott's works and the «lake» poets (L. Fedorova, T. Lazareva, M. Ladilova and others), the presence of folklore elements in the works of authors is noted, however, the fabulous tradition in the poetry of early British romanticism was not the subject of special study. The article tries to identify the influence of the fabulous tradition on the formation of romantic aesthetics, the genre system and the picture of the world of early British romanticism at its early stage and led to further artistic discoveries.

The nature of science fiction, the specifics of historicism, the idea of cosmism, the dualistic nature of artistic imagery and other features of the poetics of early British romanticism were shaped under the influence of folk traditions. Early British romantics borrowed fantastic images of a devil, fairies from a fairy-tale tradition. In romantic works, the external characteristics of fairy-tale images, but enriched by psychological traits, are preserved.

Keywords: British romanticism, fairy tale, folk traditions, «lake»-poets.

Інформація про авторів

Антонова Вікторія Федорівна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри іноземних мов Українського державного університету залізничного транспорту; пл. Фейєрбаха, 7, м. Харків, Україна, 61050; <http://orcid.org/0000-0002-6913-1661>

Нешко Світлана Ігорівна – кандидат філологічних наук, доцент кафедри іноземних мов Українського державного університету залізничного транспорту; пл. Фейєрбаха, 7, м. Харків, Україна, 61050; <http://orcid.org/0000-0001-7075-6805>